

Это был 1968 год, год потрясений и новшеств. Война во Вьетнаме набирала силу, как и антивоенное движение. Мартин Лютер Кинг был убит. Аполлон-8 облетел Луну, обеспечив первый взгляд на обратную сторону Луны. Никсон был избран. Культура наркотиков началась с выпуска культовой песни Jefferson Starship «With Rabbit» в прошлом году.

Для нас, подростков в маленьком сельском городке на Среднем Западе, были фильмы: «Космическая одиссея 2001 года», «Планета обезьян», «Ребенок Розмари» и многие другие, а также поп-музыка. The Beatles набирали силу со своими песнями: «Hey Jude», «Hello Goodbye», а также «The Good, the Bad and the Ugly», «Love is Blue», «This Guys In Love with You» и многие другие.

Для многих моих одноклассников старшая школа была совершенно разной, особенно для старшего класса. Некоторые просто надеялись получить высшее образование... чтобы остаться на какой-нибудь местной фабрике, семейной ферме, или в армии, или поступить в колледж, вдали от маленького сельского городка. Некоторым будет не хватать общественной жизни и дружбы одноклассников, возвращенных за многие годы учебы и различных занятий, которые принесли близость и знакомство.

Мы все росли вместе примерно с 4 -го класса, когда две начальные школы объединились в среднюю. Вместе пережили боль, неловкость и гормоны полового созревания. Я предполагаю, что, вероятно, 85% нашего класса были «технически» девственниками. Может быть, я был достаточно наивен, чтобы так думать, но я не слышал о многих парах, «идущих до конца», как тогда говорили. Конечно, было много мужских разговоров о женской груди и о том, с кем было бы хорошо пойти на свидание, чтобы получить некоторый «опыт», но на этом все. Таблетка от беременности находилась в зачаточном состоянии и не получила широкого распространения. По крайней мере, не на Среднем Западе, насколько я могу судить.

В выпускном классе было около 100 человек, и мы почти всех знали, что у каждого были свои круги общения: спортсмены и чирлидеры, парни из металлургического цеха, будущие фермеры, студентки колледжа, девушки, ищущие потенциальных мужей, и конечно неудачники (хулиганы). Я как бы вписываюсь в группу, связанную с колледжем, и пересекался с несколькими друзьями-спортсменами. Я не был общительным. На самом деле я немного стеснялся популярных девушек и, вероятно, был для них невидим, но у меня был приличный круг «друзей-парней».

Я пробовал заниматься спортом и считал себя довольно спортивным, но не спортсменом. По крайней мере, в физкультуре у меня все получалось неплохо. Итак, я попытался играть в футбол на первом курсе, но вывихнул левое плечо, и это стало концом моей карьеры в этом виде спорта. Позже я пошел на борьбу, но к сожалению, парень, которого я должен был победить, чтобы получить стартовое место, отправился в Стэйт, так что это было исключено. Пробовал играть в бейсбол, как и во всей маленькой лиге, но без особого успеха, но мне это нравилось; однако с девятью стартовыми местами стало очевидно, что я буду сидеть на скамейке запасных, поэтому вычеркнул и это из своего списка. Последним был бег. Они заставляли парней, которые не были хороши ни в чем другом, бегать мило. Угадайте, куда меня поместили. Слишком много тренировок и никогда не приближался к соревнованиям. Тем не менее, я получил письмо от младших университетов с приглашением на учебу. Мой единственный шанс.

Я был активным участником молодежной группы в нашей церкви. Мои родители были активистами, и осенью, зимой и весной устраивались экскурсии и мероприятия, а иногда и летом. В нашей группе было около дюжины девушек и парней, довольно поровну разделенных. Ребята были моими хорошими друзьями, и я очень хорошо вписался в их коллектив. Девочки

не были теми, кого я бы назвал «друзьями», может быть, просто приятелями, так как мы были вместе в нашей молодежной группе с младших классов. С одной из них я катался на сенокосы, организованных школой. Это была особенная девушка, с которой я всегда хотел встречаться. Хотел сблизиться с которой, но ничего не получалось. Кроме того, я думаю, что был для нее как невидимка, хотя и пытался привлечь ее внимание... Ну да ладно.

В учебе я был в двадцатке хорошистов класса. Наука и математика давались мне довольно легко. Английский и литература не очень. Но мне было весело. Я не припомню больших конфликтов с парнями. Да, были хулиганы, которые цеплялись за других. Мой папа называл их «панками». Это были те, кто курил на улице и через дорогу во время обеда, возвращаясь с запахом сигаретного дыма на одежде.

Это было примерно в конце моего второго года обучения, когда в нашем местном продуктовом магазине открылась вакансия для кладовщиков на неполный рабочий день. Мои родители очень хорошо знали менеджера — в маленьком городке все всех знают — поэтому меня наняли на подработку. Заполнение полок, упаковка и разнос продуктов — да, тогда мы разносили продукты для людей. Это дало мне немного денег на мелкие расходы, а также возможность накопить на колледж, так как я знал, что это то, чем я собирался заниматься после выпуска. Около трети класса с нетерпением ждали отъезда в колледж со смесью волнения и страха. Но до этого оставалось четыре месяца. Прямо сейчас у тех из нас, кто был привязан к колледжу, было лето, чтобы повеселиться напоследок.

Это был конец мая 1968 года, и все наши старшеклассники только что закончили церемонию вручения дипломов в средней школе в маленьком сельском городке на Среднем Западе. Большинство из них устраивали домашние вечеринки, запланированные родителями для друзей и семьи. Но ходили слухи о сборе в местном лесу прямо за границей округа. Большой секрет, что кто-то установил там бочонок пива. Так что за скромную плату за участие в вечеринке, вы могли бы получить свою порцию пива. Я знал, что были и несколько других вечеринок в начале года в отдельных местах, но никогда не ходил на них. Это породило любопытство.

В выпускной вечер, мои родители планировали собраться в нашем доме. Наш дом располагался на небольшой ферме в сорок акров на тупиковой гравийной дороге, и два соседних участка пустовали. Это была настоящая ферма для удовольствия, которую мой отец купил в начале моего последнего года обучения. Как оказалось, пивная вечеринка, о которой я слышал от некоторых парней, проходила примерно в полумиле к западу, сразу за границей графства и вниз по грунтовой дороге в лесистой местности. Звуки и смех были слышны издалека. Там было шумно и весело. Если вы когда-либо были в сельской местности, вы знаете, что это тихое и спокойное место.

Домашняя вечеринка удалась. Моя девушка Синди была там вместе с членами нашей семьи. Мы дружили вместе с начала учебного года. У нее было мое школьное кольцо, а у меня ее. Хотя технически мы оба были девственницами, мы экспериментировали почти до голых сеансов целования на переднем сиденье машины моих родителей на многих пустынных гравийных проселочных дорогах. Наше обычное свидание начиналось, когда я забирал ее около 7:00, и мы шли куда-нибудь (кино, мини-гольф, боулинг и т. д.), останавливались поесть пиццу, а затем направлялись к «нашему месту» около 8:30. Поскольку у нас обоих был полуночный комендантский час, у нас было чуть больше 3 часов, чтобы «поиграть».

Синди была моей «первой» во многих отношениях, на самом деле, мы были первыми друг для друга. Первая девушка, которую я поцеловал. Первая девушка, которая дала почувствовать свою голую упругую грудь. Первая девушка, которая дала просунуть палец в свою тугую

мокрую киску. Первая девушка, которую я увидел полностью обнаженной. Первая девушка, которая обхватила рукой мой член и погладила мои яйца, пусть и всего несколько раз. Первая девушка, которой я когда-либо говорил, что люблю ее, да, это называлось «Щенячья любовь». Как может быть ваше «первое» чем-то иным, кроме как особенным и незабываемым? Мы учились любить и наслаждались исследованием друг друга. Есть девушки, которых вы бы назвали красивыми, симпатичными, милыми и т. д. Красотка — лучший способ описать ее. Она была около 170 сантиметров, весила около 50 килограммов, каштаново-карие глаза, гладкая безупречная кремово-белая кожа и каштановые волосы со стрижкой в стиле пикси. Как я и сказал, Мягкая и твердая грудь примерно третьего размера (как пупочный апельсин хорошего размера) с ареолами цвета ржавчины размером с четверть размера и розовыми сосками размером с ластик, которые просили, чтобы их лизали и сосали. Что я и делал как можно чаще.

Наша «Игра» начиналась с того, что отодвигалось переднее сиденье полностью назад, чтобы освободить дополнительное место. Мы оба начали медленно с поцелуев. Затем поцелуи перестали во французские. Поглаживая ее по щеке, я покусывал ее длинную гладкую шею от уха к горлу, а затем вниз к верхней пуговице блузки. Я расстегиваю верхнюю пуговицу блузки и затем следующую. Целую верхнюю часть каждой из ее обнаженных грудей чуть выше ее лифчика. Когда я завершаю расстегивание, и выбрасываю блузку на заднее сиденье, приходит черед бюстгалтера. Он был один из тех, у кого сзади было три застежки — кто бы его ни придумал, он не учитывал похотливых парней-подростков. Как я вообще умудрился расстегнуть все три крючка, было выше моего понимания, но чтобы добраться до сокровищ, которые удерживались этой крепостью, это стоило моих усилий. Я думаю, что пару раз она действительно помогла мне, когда я боролся с крючками. Моя рубашка последовала за ее одеждой на заднее сиденье.

Синди прижимала эту полную, теплую, мягкую грудь к моему телу и глубоко целовала, все время двигая грудью вперед-назад. Эти твердые соски двигаются по моим собственным, возбуждая их. Мои руки скользили вверх и вниз по ее обнаженной спине, а затем нежно обхватывали и гладили каждую грудь. Мой палец вращался вокруг каждого твердого соска, пока мы целовались. Мы прерывали поцелуй, и я просто смотрел на ее грудь, темные круги вокруг твердых сосков. Даже ночью, при свете приборной панели и лунном свете, какой бы там ни был свет, они казались божественными. Я наклонялся и лизал каждый сосок. Крутил языком вокруг твердого выступа. Она шипела и выгибала спину, словно желая накормить меня еще соском, положив руку мне на затылок. Я был на небесах, и Синди тоже. Пора было переходить к следующему этапу нашей «игры». Расстегнув верхнюю часть ее шорт, я скольжу молнией вниз. Мои шорты тоже спускались до щиколоток, а мой твердый член выпрыгивал на свет.

Время от времени она наклонялась и обхватывала мои яйца. Проводила пальцем от этого места у основания моей мошонки, вверх по мешку и по всей длине моего члена до нижней части головки, а затем вокруг ее кончика. Мой член подпрыгивал. Я научил ее, как нежно массировать мои яйца и как мягко поглаживать мою мошонку. Мне нравилось, когда мне массировали яйца. Аккуратно перекачивая каждое яичко между пальцами. Как я и сказал, это было "Иногда". Я не знаю, в чем заключалось ее нежелание прикасаться ко мне и исследовать меня. Я никогда не спрашивал ее об этом. Я был доволен тем, что играл и исследовал ее тело столько, сколько она позволяла мне. Это действительно приводило к тому, что после каждого занятия я возвращался домой с «синими шарами».

Однажды я почувствовал, что она измеряет меня. Я мог чувствовать, как она обхватила большим и указательным пальцами ствол, а затем вытянула те же самые пальцы от основания к кончику. Позже я решил, что это, должно быть, произошло от того, что ее подруги говорили о своих парнях, и ей нужно было сравнить. Хотя никогда не спрашивал об этом. Надеюсь, у нее

был хороший отчет перед ее подругами.

С расстегнутыми шортами и моими вокруг моих лодыжек, она вставала на колени лицом ко мне, и я опускал все до середины бедра, а затем она переворачивалась и ложилась мне на колени между моей грудью и рулем автомобиля. Я опускал все к ее лодыжкам, и она раздвигала ноги. Синди никогда не раздевалась полностью. Не знаю почему. Может быть, на случай, если нас когда-нибудь прервут, чего мы никогда не делали, было бы быстрее и проще снова одеться. Теперь все было готово, чтобы целовать, лизать, гладить, зондировать и тереть. И это именно то, что я и делал.

<http://erolate.com/book/2800/66345>